

18. Menshenin D. S. Success of mining in Russia. Speech delivered to the solemn meeting of the Academic Committee on Mining and Salt by D. Menshenin on March 21, 1827. Saint-Petersburg : Tipografiya Ekspeditsii zagotovleniya Gosudarstvennykh bumag, 1829. 84 p.
19. Neklyudov E. Preparations for mining reform in Russia in the 1860s: European guidelines and Russian realities. *Quaestio Rossica*. 2019. Vol. 7, No. 1. pp. 55–67.
20. Poletika V. A. Iron Industry in Russia: Public Lecture. Saint-Petersburg : Tipografiya N. P. Reykhelta, 1864. 173 p.
21. Skalkovskiy. Iron industry in Russia. Public lecture of V. A. Poletika. Saint-Petersburg. 1864 г. *Gornyi Zhurnal*. 1864. No. 5. pp. 359–377.
22. Belov V. D. Concerning the 200th anniversary of the Ural mining industry. *Gornyi Zhurnal*. 1902. No. 1. pp. 80–96.
23. Information on location of the former Petrovsky's works. *Gornyi Zhurnal*. 1826. No. 6. pp. 145–149.
24. A brief description of the Olonets works. *Gornyi Zhurnal*. 1835. No. 8. pp. 271–326.
25. Kholostov P. E. A brief historical essay on mining industry in the Olonets region and the survey of operation of the Alexander's cannon foundry, pending its 100 years-long existence (1774–1874). Petrozavodsk : Gubernskaya tipografiya, 1874. 28 p.
26. Rozhkov V. I. Mining industry in the Olonets district. Historical essay. *Gornyi Zhurnal*. 1888. No. 2. pp. 290–318.
27. Description of the Kama–Votkinsk Ironworks. *Gornyi Zhurnal*. 1827. No. 11. pp. 85–119.
28. Koltovskiy. Cast steel manufacture at the Votkinsk works. *Gornyi Zhurnal*. 1843. No. 10. pp. 46–56.
29. Koltovskiy. Sheet rolling at the Demidoffs' Nizhni Tagil works. *Gornyi Zhurnal*. 1844. No. 9. pp. 304–371.
30. Description of the Mountain Blagodats works. *Gornyi Zhurnal*. 1839. No. 1. pp. 54–107.
31. Plotnikov G. Commence of the Stone works. *Gornyi Zhurnal*. 1855. No. 6. pp. 539–542.
32. Chupin N. Privatization of government-owned works in the past century (An episode of the financial history of Russia). *Gornyi Zhurnal*. 1861. No. 6. pp. 551–591.
33. Historical information about foundation of private mining works in the Orenburg Region. *Gornyi Zhurnal*. 1865. No. 12. pp. 484–490.
34. Poletika I. Privatization of the Ural government-owned mining works in the past century. *Gornyi Zhurnal*. 1861. No. 8. pp. 1–5.
35. Chupin N. Uprise and development of mining industry in the Bogoslovsky Ural. *Gornyi Zhurnal*. 1873. No. 4-6. pp. 1–43.
36. Chupin N. Note on mining management and mining industry in the Ural during the reign of Emperor Alexander I. Continuation. *Gornyi Zhurnal*. 1878. No. 8-9. pp. 287–318.
37. Chupin N. Time of building of the Serebryanka and other mining works in the Ural. *Gornyi Zhurnal*. 1873. No. 3. pp. 327–338.
38. Rozhkov V. I. A piece of history of mining industry in Russia. *Gornyi Zhurnal*. 1872. No. 11-12. pp. 401–423.

УДК 351.823.3(091)

ЭВОЛЮЦИЯ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГОРНОГО НАДЗОРА И ГОРНОСПАСАТЕЛЬНОГО ДЕЛА В 1921–1928 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ «ГОРНОГО ЖУРНАЛА»)

А. В. ПАВЛОВА,

доцент кафедры теории и истории государства и права, канд. ист. наук, angelina.pavlov@yandex.ru

Донбасский государственный университет
Министерства юстиции России, Донецк, Россия

Введение

1920-е годы в экономической истории СССР отмечены тем, что Донбасс являлся главной угольно-металлургической базой страны, он же стал площадкой для «обкатки» новых технологий в области безопасности труда. Решение проблем обеспечения советским государством промышленной безопасности на угледобывающих предприятиях края в этот период решались при непосредственном участии горноспасателей в нестабильных условиях нэпа и начала форсированной индустриализации.

Интерес к поднимаемой в настоящей статье теме формирования органов надзора за безопасностью горных работ

В работе исследуется проблема формирования советских органов государственного горного надзора и горноспасательного дела на Донбассе в 1920-х гг. Основными источниками настоящей статьи стали публикации «Горного журнала», законодательные акты, документы из региональных архивов и сборники материалов отраслевых съездов. Определены ключевые направления и особенности промышленной политики советского государства в горной отрасли, которая требовала стандартизации правил подземной разработки и развития горноспасательного дела с учетом метанообильности угольных пластов Донбасса, ставшего ведущей угольно-металлургической базой молодого социалистического государства. Оценено состояние горного надзора и организации горноспасательного дела указанного региона в период нэпа, показаны проблемы, возникавшие при формировании советских органов надзора за безопасностью. Автором предложена реконструкция модели советской государственной политики в области промышленной безопасности угледобывающей отрасли 1920-х гг. на примере Донбасса, а также в определении роли «Горного журнала» как ведущего отраслевого издания в этом процессе.

Ключевые слова: история Донбасса, новая экономическая политика, угольная промышленность, горный надзор, горноспасательное дело, промышленная безопасность

DOI: 10.17580/gzh.2025.07.20

и горноспасательного дела обусловлен запросом на комплексное научное исследование механизмов реализации государственной экономической политики и возможностью практического применения изученного исторического опыта на современном этапе, когда задачи по обеспечению промышленной безопасности ставятся государственной властью России в число наиболее приоритетных.

Подобные исследования в отечественной исторической науке сравнительно малочисленны ввиду их узкоспециального характера, что обуславливает научную новизну поднимаемых в работе вопросов, а также расширяют предметное поле экономической истории России.

К теме изучения процесса обеспечения государством промышленной безопасности на предприятиях СССР и формирования органов надзора и горноспасательного дела профессиональные историки традиционно подходили лишь как к составной части широких исследований советской промышленной политики межвоенного периода. Основную работу по данному направлению вели специалисты-горноспасатели, горные инженеры, ученые-горняки, представители ведомственных НИИ МЧС России [1–7].

Только в последнее время появились именно исторические труды, в которых авторы комплексно подходят к рассмотрению данной проблематики [8–10].

Немаловажным аспектом изучения советской государственной политики по обеспечению промышленной безопасности в 1920-х гг. является социальный фактор, понятый в данном случае как часть общей государственной экономической политики. Речь идет о мероприятиях, проводимых в рамках осуществления долгосрочной социально-экономической стратегии государства, формировавших общественное мнение и вызывавших резонанс. Объективация итогов таких мероприятий отражалась на страницах периодической печати, так как в первой половине XX века именно печатные СМИ служили главным источником общественно-политической, научной и научно-технической информации, они же задавали конкретное ценностное восприятие проводимой государством политики.

К таким изданиям относился и «Горный журнал» – одно из старейших в Европе изданий по горному делу. Учрежденное Ученым Комитетом по горной и соляной части при Горном Кадетском Корпусе (позже – при Горном Департаменте) издание приостановило свою работу в 1917 г. ввиду крайне тяжелой экономической и политической ситуации в стране. В период 1918–1921 гг. журнал выходил под другими названиями – «Известия Горного Отдела ВСНХ» и «Горное дело» и выступал в качестве официального органа Горного совета Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ), а затем Главного Управления Горной Промышленности (ГУГП). В январе 1922 г. журнал возобновил свою работу под прежним названием. Основными его рубриками в годы после революции стали выработанные редакцией «Горного дела» отделы

по горному и горноспасательному делу, безопасности горных работ, статистическим обзорам горной промышленности, по профессиональному движению, иностранному опыту, библиографии и официальным постановлениям (законодательные и правительственные нормативные акты).

Целью данного исследования является реконструкция логики государственной политики в области надзора за безопасностью при ведении горных работ и горноспасательного дела в угледобывающей отрасли СССР и Донбасса в 1920-х гг., репрезентованная в том числе через публикации в «Горном журнале».

Автором публикации представлен новый взгляд на возможности применения междисциплинарного подхода в научном историческом исследовании применительно к освещению специальных аспектов социально-экономического развития России и Донбасса в советский период.

Основными источниками исследования являются законодательные акты советского правительства и материалы публикаций «Горного журнала» за 1920-е гг., сборники материалов отраслевых съездов и документы из региональных архивов.

Законодательное оформление органов горного надзора

Угледобывающая промышленность на Донбассе получила новое развитие с введением принципов хозяйствования, провозглашенных на X съезде РКП(б) (8–16 марта 1921 г.). Реализация новой экономической политики в горной и горнозаводской промышленности Донбасса характеризовалась двумя ключевыми аспектами:

- интеграцией угольных рудников с металлургическими и химическими комбинатами;
- концентрацией угольных шахт в крупных государственных объединениях (государственных каменноугольных, металлургических и химических трестах) с целью дальнейшей централизации управления ими.

В начале 1920-х гг. арендные предприятия являлись неконкурентоспособными (доля добычи угля частными арендными шахтами была незначительной). Начавшаяся централизация управления всей горной отраслью была логичным продолжением общей направленности промышленной политики на Донбассе, где смешение форм собственности на средства производства являлось единственно возможным решением в условиях необходимости поддержания советской властью социально-экономической стабильности региона и страны в целом.

Бурный рост объемов производства в угледобывающей промышленности и развивающееся народное хозяйство, особенно в годы первых пятилеток (1928–1932, 1933–1937), требовали увеличения производительности шахт, чего можно было достичь лишь через механизацию горных работ и разработку новых угольных месторождений. Большинство новых разработок оказались газоносными, а углубление горных работ

также приводило к увеличению загазованности шахт метаном, внезапным выбросам угля и газа, что, в свою очередь, способствовало увеличению интенсивности случаев взрывов, вспышек и загораний метана в шахтах Донбасса.

Авторы «Горного журнала» сразу активно включились в работу по освещению текущего состояния безопасности угольного производства. Издание также получило право публиковать новости из советских официальных правительственных источников, законодательные акты, в том числе о мерах по реконструкции горного производства и воссозданию системы горноспасательного дела [11].

С целью обеспечения безопасности на угледобывающих предприятиях СССР и Донбасса советское правительство предприняло попытку создания централизованной системы управления и госнадзора. Начало было положено ленинским Декретом СНК РСФСР «О недрах земли» от 30.04.1920 г., закрепившим за Горным советом ВСНХ РСФСР обязанности по управлению и надзору за всеми горнопромышленными операциями, тем самым подтвердив монополизацию стратегически важной отрасли народного хозяйства [12].

С началом курса на национализацию горнодобывающих предприятий планировалось привлечь частный капитал для эксплуатации мелких и средних шахт посредством их аренды, в то время как крупнейшие оставались бы в государственной собственности. В развитие закона «О недрах земли» были изданы подзаконные акты, регламентировавшие процесс участия частного сектора, за исключением тех отраслей, которые были связаны с недрами (Декрет СНК «О порядке сдачи в аренду предприятий, подведомственных Высшему Совету Народного Хозяйства» от 5 июля 1921 г.). Известные юристы С. Н. Победоносцев и Д. В. Егоров указывали в своих работах на то, что одной из главных причин недопуска «частников» к освоению недр являлось отсутствие в тот период эффективного государственного контроля и надзора за горной добычей [13].

Очевидно, что внедрение новых принципов хозяйствования не могло быть осуществлено без четкой законодательной регламентации функций института надзора. Декретом СНК РСФСР от 30 января 1922 года «О Горном надзоре» ГУП ВСНХ РСФСР наделялось полномочиями высшего руководства горным делом всей республики. Тем самым был учрежден институт государственного горного надзора, ответственного за контроль соблюдения на предприятиях горнодобывающей промышленности законодательства в части ведения работ.

Долгая и кропотливая работа над законопроектом окончилась принятием третьей редакции Декрета от 31 августа 1922 г. Положениями закона было предусмотрено, что горно-техническая инспекция Наркомата труда (НКТ) РСФСР, которая ранее осуществляла свою деятельность в рамках профсоюзов и местных отделов труда, теперь входила в структуру органов Горного надзора, но при этом функции контроля за соблюдением техники безопасности горнорабочими были зафиксированы в ее нормативной документации [14].

Общее руководство горноспасательным делом было передано в компетенцию Горного надзора ВСНХ, включая горноспасательные и испытательные станции Донбасса, что было отражено в новом Положении о горном надзоре от 6 апреля 1922 г. Иными словами, становление горноспасательного дела было неотъемлемой частью общегосударственной системы надзора за соблюдением законодательства по промышленной безопасности в горнопромышленном комплексе советской страны. Все районные горноспасательные и испытательные станции на Донбассе непосредственно подчинялись местным руководителям горных округов, подчинявшимся, в свою очередь, управлению горного надзора Украинской ССР. Только Центральная горноспасательная и испытательная станция, располагавшаяся в Макеевке, была напрямую подконтрольна Центральному управлению горного надзора (ЦУГН) РСФСР, чем обеспечивалась наиболее эффективная координация всех горноспасательных структур Донбасса по надзору и своевременному оказанию помощи пострадавшим при авариях в шахтах [15, с. 155–172].

Центральное управление горного надзора являлось самостоятельной структурой, но лишь отчасти, так как по сравнению с имперским периодом его положение было ниже среди центральных органов управления горнодобывающей отраслью. Горный Департамент в царской России являлся центральным органом, под контролем которого находились практически все направления развития горного дела, а также подразделения надзора и «менеджмента». Горные инспекторы осуществляли контроль за соблюдением законодательства на горных промыслах всех форм собственности, при этом не вмешивались в хозяйственную деятельность. Сам же горный надзор в царской России осуществляли три ведомства, входившие в его структуру: непосредственно горный надзор, а также департаменты маркшейдерского и горноспасательного дела [15, с. 83–131].

Как было отмечено начальником ЦУГН ГУП ВСНХ РСФСР В. Ф. Шкуматовым в докладе по результатам обследования горноспасательных станций Донбасса в 1922 г., опубликованном в «Горном журнале», то совмещение трех ведомств на правах независимых отделов под управлением горного надзора должно было способствовать устранению «параллелизма» в их работе [16].

Но на деле оказалось не совсем так, как планировалось.

Проблема дублирования функций технической инспекции НКТ и Горного надзора ВСНХ

Горный надзор советской республики фактически имел централизованную структуру с делением местных отделов по горным округам под руководством ответственных начальников этих округов. Эти местные управления, образованные в рамках республиканских Советов народного хозяйства, объединяли группы округов и находились в подчинении ЦУГН. Это иерархическое подчинение позволило интегрировать горные округа Донбасса под юрисдикцию Украинского управления

горного надзора, формируя структуру на основе промышленного деления.

Как было показано в диссертационном исследовании автора настоящей статьи, в Донецком каменноугольном бассейне уже к концу 1922 г. были учреждены 12 горных округов: Гришинский, Лисичанский, Славяносербский, Бахмутский, Должанский, Алмазный, Чистяковский, Горловский, Юзовский, Грушевский, Макеевский, Криндачевский. Донбасский каменноугольный и Криворожский железорудный бассейны (ДонКривбасс) были объединены самой развитой сетью горноспасательных станций в республике. Так, в 1922 году в ДонКривбассе осуществляли свою деятельность одна Центральная спасательная и испытательная станция (Макеевская), три районные спасательные станции (Александрово-Грушевская, Орлово-Еленовская, Криндачевская), тринадцать подрайонных станций первого разряда и семь второго разряда, а также одна горноспасательная станция на Криворожье (Шмаковская) [10, с. 93, 94].

Двадцать пять спасательных станций, действовавших на территории ДонКривбасса, практически полностью охватывали районы подземных горных разработок, но все же этого было недостаточно. Системной работой горноспасателей не были охвачены Должанско-Калитвенский и Семейкинский районы (где добывались антрацитовые угли). Организация новых центров горноспасательного дела была приоритетной для наиболее опасных рудников бассейна, к которым антрацитовые не относились ввиду малого содержания в них метана (особенно метанообразование в шахтах во многом и определяло особенности расположения новых горноспасательных станций) [17].

Наметившееся отставание в организации сети горноспасательных станций от роста объемов горных разработок было обосновано сосредоточением последних на наиболее производительных шахтах региона. Деление и перегруппировка, проводившиеся регулярно в шахтных объединениях, были вызваны недостатком кадров горнорабочих и инженерно-технического персонала на действующих шахтах Донбасса. Данное обстоятельство способствовало появлению несоответствия в административно-территориальном

и производственно-хозяйственном делении территории бассейна, что, в свою очередь, препятствовало достижению эффективности профилактической и оперативной помощи, оказываемой горноспасателями горнякам на угледобывающих предприятиях края [17].

Реорганизация управления угольной промышленностью и интеграция горного надзора и горноспасательного дела в одном ведомстве могли бы способствовать решению проблем, связанных с расширением сети горноспасательных станций и повышением их боевой оперативной подготовки, что было подчеркнуто ранее упоминавшимся В. Ф. Шкуматовым в докладе, опубликованном в одном из выпусков «Горного журнала» [18]*.

Создание государственного надзора за горными работами в 1920-х гг. в Советской России (в частности, на Донбассе) было связано с деятельностью технической инспекции Наркомата труда (НКТ). Данное обстоятельство усложняло выполнение органами горного надзора контрольных функций по соблюдению правил безопасности на угледобывающих предприятиях, так как четкого разделения функций между ведомствами не было. Таким образом, возникший между управлением Горного надзора ВСНХ и технической инспекцией Наркомтруда РСФСР конфликт интересов обострял до предела противоречия, возникавшие на горнодобывающих предприятиях в ходе выполнения предписаний об устранении выявленных надзорными органами нарушений законодательства по безопасному ведению горных работ и техники безопасности шахтерского труда в период нэпа**.

Несовершенство советского горного законодательства на начальном этапе его развития способствовало закреплению дублирования надзорных функций как для органов горного надзора, так и для техинспекторов местных отделов труда. Формирование техинспекции Наркомата труда состоялось уже после прихода к власти большевиков: функции по охране труда были переданы от фабричной инспекции к профессиональным союзам, которые и создали данную структуру с правом технического и санитарного контроля на предприятиях всех отраслей народного хозяйства [21].

*Интересно отметить, что применение в научных работах тех лет терминов «боеспособность» и «боевая подготовка» было уместно и оправдано, так как работа спасательных команд при ликвидации последствий аварий на шахтах и спасению людей из подземных ловушек приравнивается по схожести функций с работой военизированных формирований армии и пожарной службы. Обеспечение выполнения ликвидационных мероприятий после аварий требовало для каждого случая участия не менее 100–200 человек с необходимым спасательным снаряжением, и совершенно ясно, что никакой рудник, даже крупный, не мог позволить себе такой «штат спасателей». Поэтому, как подчеркивал Б. Ф. Гриндлер, создание единой команды из всех близлежащих горноспасательных пунктов становилось залогом предотвращения катастроф и массовой гибели горняков, а также самих горноспасателей [19, с. 355–363]. Осознание необходимости формирования новых спасательных подразделений, способных конкурировать с Центральной Макеевской спасательной станцией по уровню оснащения и кадровому составу подвело государственных чиновников к положительному решению строительства «по последнему слову техники» спасательной станции в Горловке в конце 1924 г. Решение было не случайным, так как угольные пласты, находившиеся на территории Горловского горного округа, отличались большой метанообильностью, что способствовало множественным подземным всплхам и выбросам газа, создававшим взрывоопасную ситуацию в горных выработках [19, с. 263–265].

**Наркомат труда и ВСНХ почти одновременно добились от советского правительства подтверждения прав на осуществление государственного надзора за безопасностью ведения горных работ. Данные функции были зафиксированы: за ВСНХ – Декретом о Горном надзоре от 31.08.1922 г., за НКТ – статьями 134 Кодекса законов о труде (КЗоТ) 1919 г. редакции и статьями 146 и 150 КЗоТ 1922 г. редакции [20].

Понятно, что специалистов-горняков, способных проводить ревизионные мероприятия в таком ведомстве было недостаточно, так как к этой работе привлекались в основном неквалифицированные работники или активисты профсоюза. Поэтому основной задачей инспекторов труда (соответствующей их представлению) на предприятиях была оценка социально-трудовых отношений, производственного травматизма и др., а не техническая сторона безопасности горных работ. Об этом пишет правовед Б. Е. Рошин: «... одной из главных проблем технических инспекций НКТ в надзоре за промышленностью было отсутствие профессионального опыта у рабочих инспекторов, избираемых из пролетарской среды, а также нехватка кадровых техинспекторов на местах. ...» [22].

На эти факты неоднократно указывалось высшим руководством горной промышленности ВСНХ, и в принципе это и стало основным доводом в пользу передачи надзорных функций из технической инспекции Наркомата труда в управление Горного надзора ВСНХ в период 1922 г. [23]. При этом любопытно, что указанное дублирование функций ведомствами было характерно только для горного дела – в других отраслях советской индустрии данный вид государственного контроля осуществлялся исключительно под эгидой инспекции труда.

Как писали современники о данной насущной проблеме на страницах «Горного журнала»: «...техинспекция дублировала функции Горного надзора, иногда передавая ему часть своих функций...» [24]. Ведомства действовали несогласованно, а иногда предписания, предъявленные хозяйственникам по результатам обследований, прямо противоречили или отменяли друг друга, что значительно усложняло работу горнодобывающих предприятий по улучшению техники безопасности угольного производства [24].

Действующее законодательство нуждалось в доработке и обновлении, что проявилось в активной работе обоих ведомств над проектами новых законов. Горный надзор предлагал советскому правительству принять законопроекты об упразднении техинспекции Наркомата труда с оставлением за ней вопросов социального характера, но, как и следовало ожидать, Наркомат труда достаточно активно этому противодействовал. В результате летом 1922 г. Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) своим Декретом закрепил ведение совместной инспекторской и надзорной деятельности в горной промышленности республики для НКТ и ЦУГН РСФСР [14].

Конкуренция, возникшая в 1920-х гг. между Горным надзором ВСНХ и Наркоматом труда за главную роль в проведении надзорной деятельности над объектами угольного производства, отражала имеющиеся различия в целях и задачах каждого из государственных институтов: для Горного надзора ВСНХ безопасность горнопромышленных операций была лишь на третьем месте (Декрет «О Горном надзоре»), а для НКТ безопасность производства и шахтерского труда была основной функцией (КЗоТ РСФСР). В. Л. Биленко, тогда еще старший

горнотехнический инспектор НКТ СССР, в своей статье «Организационные вопросы в деле надзора за безопасностью горных работ» акцентировал внимание на том, что, для Горного надзора ВСНХ производственно-экономические интересы имеют первостепенное значение, несмотря на их неоднократные заявления о приоритете безопасного труда вкупе с постоянным подчеркиванием нехватки средств защиты и неудовлетворительным состоянием горношахтного оборудования. Как отмечает автор, органы НКТ, в отличие от «хозяйственников», не были связаны условиями обязательного выполнения производственных заданий любой ценой, поэтому вполне логично, что соблюдение требований безопасного ведения горных работ и сохранение жизни и здоровья трудящихся являлось их центральной задачей. Такой подход, несомненно, соответствовал принципам построения социально ориентированного социалистического государства [25].

Дублирование надзора за безопасностью горных работ в период с 1922 по 1927 г. снижало эффективность организации и реализации государственных мероприятий по улучшению безопасного режима ведения горных работ на шахтах Донбасса. Эта проблема нашла отражение в резолюциях хозяйственных съездов, созываемых в эти годы руководством ВСНХ и правлениями донецких каменноугольных трестов «Донуголь» и «Югосталь». На съездах звучали призывы о полной передаче надзора за безопасностью в горнодобывающей промышленности органам Горного надзора ВСНХ [26].

Государственные каменноугольные тресты Донбасса, являясь частью союзной хозяйственной системы страны, поддерживали стремление Горного надзора ВСНХ укрепить свои позиции в надзоре за безопасностью. Эта позиция была высказана органами Горного надзора и подтверждена резолюцией Первого Всесоюзного Горного Научно-технического съезда, проходившего в Москве в апреле 1926 г. [27]. Стремление это объяснялось солидарной ответственностью, возникшей между специалистами Горного надзора и угледобытчиками, которые, по сути, выполняли единые государственные производственные задания.

Усиление же контроля со стороны НКТ, не заинтересованного в выполнении планов добычи угля, вынудило бы учитывать требования предписаний по устранению нарушений, выявленных в ходе инспектирования, и тем самым препятствовало бы наращиванию темпов угледобычи в ущерб технике безопасности.

В противовес хозяйственным научно-техническим съездам, проводимые под эгидой профсоюза угольщиков (ВСГ) и общественных организаций, поддерживали предложения о передаче всех функций государственного надзора в горной промышленности НКТ [25].

В конечном счете Главный горнотехнический инспектор НКТ СССР В. Л. Биленко добился от правительства принятия решения о разграничении функций надзора в горной промышленности в пользу НКТ. Постановление СНК СССР от 25 мая

1926 года закрепляло за НКТ надзорные функции, перекладывало ответственность за нарушения техники безопасности на хозяйствующие субъекты, а Горному надзору ВСНХ было предписано привлекать нарушителей к ответственности [28]. Предписания горного надзора теперь могли быть опротестованы техинспекцией НКТ, что, в свою очередь, подрывало ранее непоколебимый авторитет горных инженеров ЦУГН и создавало конфликт интересов между ведомствами.

Тем не менее завершение процесса формирования органов государственного надзора произошло, и передача управления горноспасательным делом Наркомату труда была закреплена Постановлением СНК СССР «О передаче НКТ СССР, союзных республик и их местным органам функций по надзору за безопасностью горных работ и горноспасательному делу» от 19 мая 1927 г. [29]. Таким образом, законотворческая работа по устранению дублирования надзорных функций была завершена в пользу НКТ СССР.

Реформирование системы советского горноспасательного дела

Сложная ситуация была и в горноспасательном деле, руководство которым перешло в период начала 1920-х гг. Горному надзору ГУГП ВСНХ СССР, а по сути ЦУГН. Положением «О Горном надзоре в РСФСР», утвержденным ВЦИК и СНК 6 апреля 1922 г., была предусмотрена централизованная организация структуры горноспасательных и испытательных станций во всех каменноугольных районах страны, определены функции горноспасателей. ЦУГН, напомним, осуществлял управление деятельностью спасательных станций, технический и административный контроль, а также выполнял задачи, связанные с постановкой научно-технических исследований на спасстанциях, подготовкой кадров специалистов в области горного и горноспасательного дела [15, с. 155–172]. Можно сказать, что произошло изъятие горноспасательного дела из-под прямого ведения государственных каменноугольных трестов и рудоуправлений.

В период с 1921 по 1927 г. был осуществлен переход всех трестов на полный хозрасчет и самоокупаемость, что значительно ограничивало финансовые возможности горнопромышленных предприятий в деле материального обеспечения горноспасательных станций (в государственных каменноугольных трестах Донбасса заметно ухудшилось снабжение спасательных команд необходимыми материалами, оборудованием, транспортом, жильем и т. п.) [30].

Советское государство в условиях недостатка материально-технических ресурсов для поддержания горноспасателей в боевом состоянии стремилось решить данную проблему неэкономическими методами. Например, было решено предоставить горноспасательным станциям статус государственных учреждений, тем самым узаконить обязанности местных органов власти по предоставлению транспорта для осуществления выезда спасательных команд на вызовы в шахту. Новое положение советской горноспасательной службы было

закреплено Постановлением ВЦИК и СНК «О горноспасательном и испытательном деле в РСФСР» от 6 июля 1922 г. [31]. Этот день считается днем создания российской горноспасательной службы.

Реформирование системы горноспасательного дела, произошедшее после принятия данного документа, на время предоставило финансовую поддержку горноспасателям и обеспечило регулярное предоставление горноспасателями помощи шахтам, несмотря на отсутствие или полную изношенность спасательного оборудования. Как констатировал Б. Ф. Гриндлер в своем докладе на Первом Всесоюзном съезде по безопасности в горной промышленности, в результате такой постановки дела за период с 1920 по 1925 г. не произошло ни одного случая смертельного травмирования членов респираторных команд Донбасса. Но уже начиная с 1923/24 хозяйственного года горноспасательное дело советской республики недополучило 1 млн 194 тыс. руб. на запланированные программы развития отрасли, что, в свою очередь, привело к утечке кадров спасателей, неуккомплектованности команд, недостатку транспорта, оборудования, жилья для горноспасателей [32].

Политика постепенного свертывания и сокращения финансовых вложений в горноспасательное дело планомерно велась Наркомфином СССР. С 1924/25 операционного года сворачивались программы бюджетного финансирования, а вместе с ними и поддержка угледобывающих предприятий: выделение жилья, обеспечение кормами конных спасательных обозов, предоставление угля для отопления станций, бесплатное пользование телефонной связью. Создание новых спасательных пунктов на шахтах руководством трестов и рудоуправлений даже не рассматривалось [33].

В статье горного инженера Н. Морева описывается сложная ситуация, которая сложилась с финансированием советской промышленности в 1926/27 операционном году, что не позволило включить затраты на технику безопасности и развитие горноспасательного дела в промфинпланы каменноугольной отрасли страны [34]. Именно в этом году по приказу ВСНХ СССР все спасательные пункты и вспомогательные команды, организованные непосредственно на рудниках и опасных шахтах, были официально переданы на содержание трестов. Как писал Б. Ф. Гриндлер, за этим решением последовал упадок горноспасательного дела, сравнимый с дореволюционным периодом. По его мнению, проведенная в 1926 г. реформа горноспасательного дела и ее последующее продолжение, существенно повысили производственные риски для горноспасателей [32].

Трудности горноспасательной деятельности, связанные с недостатком материального обеспечения и отсутствием бюджетных ассигнований, снова решались неэкономическим способом. На этот раз предлагалось изменить статус государственных служащих для горноспасателей и передать их в ведение горнопромышленных предприятий на правах структурных подразделений. Это решение позволило бы открыть

специализированные денежные счета и использовать средства, полученные от их хозяйственной деятельности, а также обеспечивало бы более тесную связь между горноспасателями и производством [35].

Еще одним доводом за реорганизацию и передачу горноспасательной службы под управление трестов стало то, что технические работы, выполняемые горноспасателями в респираторах, не являлись спасательными, а воспринимались как превентивные меры по обеспечению безопасности подземных работ, что соответствовало интересам хозяйствующих субъектов. Согласно данным, представленным Б. Ф. Гриндлером на Первом Всесоюзном горном научно-техническом съезде, за период с 1922 по 1925 г. спасательные станции вызывались на шахты Донбасса для выполнения технических работ в респираторах в 70 % от общего числа всех вызовов [35].

Как упоминалось выше, в ходе острых дискуссий, проводимых на трибунах отраслевых съездов между представителями ВСНХ и НКТ всех уровней, в конце концов в мае 1927 г. было принято решение о передаче НКТ функций управления горноспасательным делом [29].

1928 г. и начало сталинских методов регулирования горного производства

«Горный журнал» еще некоторое время оставался публичной площадкой для обмена мнениями между субъектами государственной власти, хозяйственниками, специалистами горного и горноспасательного дела. Упомянутый ранее В. Л. Биленко в своих публикациях заявил, что мероприятия по улучшению уровня безопасности на шахтах Донбасса, намеченные донецкими съездами по безопасности, к концу 1928 г. выполнены не были. Преодоление послевоенной разрухи угольного хозяйства, а также завышенные требования к технике безопасности наряду с необходимостью увеличения добычи угля для нужд союзной индустрии не способствовали повышению уровня безопасного ведения горных работ на шахтах Донбасса [36].

Проблему надо было решать совместными усилиями, что и было сделано на специальном Всесоюзном съезде по безопасности горных работ и горноспасательному делу, состоявшемуся под эгидой НКТ СССР в Сталино (Донецк) в январе 1928 г. Намеченные мероприятия, отраженные в резолюциях съездов, содержали концептуальные решения, касающиеся установления новых норм и правил ведения горных работ, улучшения положения горноспасательных станций, планы совместной работы НКТ и ВСНХ по приведению систем угледобычи к действующим нормативам. На съезде была создана специальная комиссия для пересмотра и подготовки нового проекта «Правил безопасности при ведении горных работ», а также была подчеркнута необходимость разработки и широкого внедрения системы обучения горнорабочих правилам безопасности перед допуском их к работе под землей [37, с. 7–10].

Предложенная В. Л. Биленко реорганизация Центральной Макеевской спасательной и научно-исследовательской

станции в Государственный научно-исследовательский институт по безопасности горных работ и горноспасательному делу была также поддержана на съезде. Важность научно-исследовательской работы, которую постоянно вели на опытной базе в Макеевке, была исключительной, поэтому планировалось привлечение к этому процессу представителей вузовской науки, исследовательских лабораторий горноспасательных станций из других регионов [37, с. 28–32].

Центром организации выполнения резолюций съезда стал Межведомственный совет по охране труда при НКТ СССР. На страницах «Горного журнала» В. Л. Биленко отмечал, что скорое выполнение решений съезда было невозможно из-за экономических и технических причин. Кроме того, призывал горнорабочих участвовать в совместных мероприятиях с органами технадзора угледобывающих предприятий. Со стороны общественных организаций требовалось активизировать работу инженерных бюро технических секций профсоюза горняков по привлечению горняков к участию в конкурсах на лучшие изобретения в области безопасности, проводившихся под патронатом НКТ. Другими словами, В. Л. Биленко с высокой трибуны транслировал тезис о необходимости горнякам самим быть бдительными в вопросах охраны труда и предотвращения травматизма на производстве [38].

Таким образом, забота о безопасности горнорабочих перекладывалась на самих горнорабочих. Второй Донецкий съезд стал последним таким широким и публичным мероприятием, потому что новые нормативные акты запрещали подобного рода собрания без предварительного согласования с Наркоматом Рабоче-Крестьянской инспекции, что в общем свидетельствовало о нарастании директивно-плановой парадигмы в экономической жизни страны.

Четвертый номер «Горного журнала» за 1928 г. появился в печати уже без указания фамилий некоторых членов редколлегии, видных деятелей горной науки и горноспасательного дела, членов ВСНХ: А. А. Скочинского, И. И. Федоровича, Б. Ф. Гриндлера, Д. Г. Левицкого. Иницированное в отношении руководства треста «Донуголь» и представителей ВСНХ УССР и СССР «Шахтинское дело» (18 мая – 6 июля 1928 г.) по сути своей было отражением политической обстановки, которая круто изменилась по отношению к бывшим имперским специалистам. По мнению руководства страны, «вредительство» и «диверсии», якобы контролируемые из-за границы бывшими владельцами каменноугольных предприятий – участниками Совета съезда горнопромышленников Юга России, стали причиной невыполнения правительственных мер по нормализации техники безопасности на угольных рудниках Донбасса [39].

Работники угольных предприятий, привлеченные в качестве свидетелей для участия в уголовном процессе, как пишет О. Б. Мозохин, указывали на несоответствие условий труда шахтеров установленным законодательством требованиям, на злоупотребления при начислении заработной платы, на формализм со стороны инженерно-технического состава шахт,

а также на систематические нарушения безопасности при ведении горных работ [40].

Политические репрессии конца 1920-х гг., включая публичные процессы над представителями ВСНХ и треста «Донуголь», проходившие в рамках «Шахтинского дела», подчеркивали неспособность производственников обеспечить безопасность на объектах угледобычи Донбасса.

Архивные документы свидетельствуют*, что на угольных предприятиях Донбасса выделенные правительством бюджетные ассигнования для устранения нарушений правил техники безопасности и безопасности ведения горных работ не были израсходованы ни в 1925/26, ни в 1926/27 хозяйственных годах. Процент потраченных рудоуправлениями средств составил лишь чуть более 70 % от общего объема выделенных сумм. Для преодоления данной ситуации требовались экстраординарные меры и финансовые инвестиции, которые были запланированы только в 1929 г. [41].

Можно констатировать, что организационные и технические решения, принятые в 1920-х гг., не принесли ожидаемых результатов по улучшению состояния безопасности на угольных предприятиях Донбасса, в том числе из-за недостаточного финансирования горноспасательного дела [42].

Начиная с 1924 г., после смерти В. И. Ленина, началась политика поэтапного сворачивания нэпа. Можно сказать, что к 1928 г. в горнодобывающей отрасли практически полностью завершился этот процесс: уровень объемов угольного производства был восстановлен до уровня 1914 г. Ужесточение контроля со стороны государственных надзорных органов за состоянием безопасности при выполнении горных работ, озаменованное введением новых правительственных актов, регулировавших данные процессы, явилось отражением усиливающегося влияния И. В. Сталина с его административно-командными методами управления экономикой страны.

Заключение

Создание советских органов государственного надзора за безопасностью в горной промышленности в начале 1920-х гг. было обусловлено необходимостью обеспечения безопасных условий труда на угольных шахтах региона, который являлся в то время основной топливной базой страны.

Немаловажным фактором в выработке концепции государственной политики по безопасному ведению подземных горных работ и горноспасательному делу явилось возобновление в СССР издания «Горного журнала» как средства обмена и оценки данных в среде ученых, специалистов, а также как официального органа советских государственных, производственно-хозяйственных и общественных институтов.

Публикации в «Горном журнале» являются историческим источником, в котором зафиксирована информация, предназначенная для осведомления современников о наиболее важных событиях и явлениях отечественной и зарубежной горной науки и техники тех лет с целью выявления, выражения и отстаивания интересов определенных общественных групп. Трансформация социально-экономической и политической сфер жизни советского общества нашла свое отражение в преобразованиях редакционной политики журнала: изменении учредителей печатного издания, составе редакционной коллегии, тематических рубрик, содержательной составляющей материалов издания.

На основе анализа данных, полученных в ходе изучения материалов публикаций «Горного журнала» периода 1920-х гг., стало возможно установление основных направлений и особенностей формирования основ безопасности при ведении горных работ и горноспасательного дела в угледобывающей промышленности Донбасса при реализации советским государством новой промышленной политики, показать ее крайне противоречивый характер.

*При изучении указанных документов возникает ощущение явного противоречия – одно положение словно исключает другое. Но как свидетельствуют архивы и статистика, полноценно освоить бюджетные ассигнования на безопасность хозяйственники действительно не могли, потому что не хватало ИТР, способных наладить систему безопасности. Правительство круглогодично проводило комиссионные проверки (ВСНХ – свои, НКТ – свои) шахт, затем по выявленным нарушениям выставлялись требования о приведении в соответствие безопасности на шахтах. Далее руководители шахт и трестов объясняли невозможность оперативно исправить ситуацию тем, что на счетах предприятий отсутствовали средства, запланированные на данный вид расходов. Деньги же выделялись из центра по дополнительным квотам, но освоить их в полном объеме не удавалось, в том числе из-за отсутствия необходимого шахтного и спасательного оборудования на внутреннем рынке (поскольку оно экспортировалось из стран Запада). Получался своего рода «замкнутый круг», который адекватно не удавалось разрешить.

Библиографический список

1. ВГСЧ: вчера, сегодня, завтра. Горноспасательное дело в России / под ред. А. Ф. Сина. – М. : ВНИИГОЧС (ФЦ), 2013. – 179 с.
2. Вяльцев В. М., Вяльцев А. В., Кондаков К. В., Фролов А. В. Становление горноспасательного дела в Донбассе. Исторический очерк // Безопасность жизнедеятельности. Приложение. 2014. № 3. С. 1–24.
3. Голик А. С., Попов В. Б., Ярош А. С., Озурецкий В. А., Озурецкий В. В. и др. Горноспасательные дела в России // Вестник Научного центра по безопасности работ в угольной промышленности. 2019. № 1. С. 42–49.
4. Князева Л. К. Центральное управление горного надзора. Госгортехнадзор СССР // Безопасность труда в промышленности. 2004. № 12. С. 2–7.
5. Князева Л. К. Руководители горного и промышленного надзора. 1918–1991 годы // Безопасность труда в промышленности. 2008. № 11. С. 9–14.

6. Золотой век МакНИИ : история создания, развития и становления (1907–2007) / под ред. А. М. Брюханова. — Донецк : Проминь, 2007. — 415 с.
7. Пашковский П. С., Галдобин Г. Д., Снитко А. П. Основные этапы развития отечественного респираторостроения. — Донецк : Норд-Пресс, 2008. — 56 с.
8. Хорошилов А. В. Состояние безопасности труда в угольной промышленности Кузбасса и борьба за сохранение жизни и восстановление здоровья травмированных шахтеров: 20-е гг. XX в. — первое десятилетие XXI в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Кемерово, 2012. — 31 с.
9. Сарин Д. П. Особенности формирования сети горноспасательных станций в Кузбассе в 1922–1934 гг. // СибСкрипт. 2023. Т. 25. № 6. С. 870–882.
10. Павлова А. В. Формирование советской государственной политики по обеспечению промышленной безопасности: горноспасательное дело на Донбассе в 1920-х гг. : дис. ... канд. ист. наук. — Ставрополь, 2024. — 287 с.
11. Разрыв подклетного каната на шахте «Эльпидифор» // Горный журнал. 1922. № 1-2. С. 20–22.
12. Декрет Совета Народных Комиссаров. 108. О недрах земли. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/139285-dekret-soveta-narodnyh-komissarov-o-nedrah-zemli-30-aprelya-1920-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 22.03.2025).
13. Победоносцев С. Н., Егоров Д. В. Горное законодательство за пять лет революционного строительства // Горный журнал. 1923. № 1-2. С. 1–6.
14. О горном надзоре : Декрет ВЦИК и СНК // Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1922 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/351508-dekret-vserossiyskogo-tsentralnogo-20ispolnitelnogo-komiteta-i-soveta-narodnyh-komissarov-o-gornom-nadzore-31-avgusta-1922-g> (дата обращения: 22.03.2025).
15. История горного надзора в документах XIX–XX вв. : сб. / под ред. В. В. Грицкова. — М. : Алгоритм, 2004. — 511 с.
16. Шкуматов В. Ф. Центральное Управление Горного надзора (Стенограмма доклада начальника ЦУГН) // Горный журнал. 1922. № 10-12. С. 381–383.
17. Павлова А. В. Особенности формирования центров горноспасательного дела на Донбассе в начале 20-х годов XX века // Аграрная история. 2022. № 11. С. 35–42.
18. Резолюция по докладу ЦУГН // Горный журнал. 1922. № 10-12. С. 492–493.
19. Вопросы техники безопасности и травматизма в горной промышленности СССР. Кн. 2: Труды I Всесоюзного съезда по безопасности горных работ и I Всесоюзного съезда по безопасности работ в нефтяной промышленности / под ред. В. Л. Биленко, Е. С. Гендлера. — М. : Вопросы труда, 1930. — 408 с.
20. Кодекс законов о труде РСФСР // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1922. № 70. URL: https://www.hist.msu.ru/Labour/Law/kodex_22.htm#f1 (дата обращения: 22.03.2025).
21. О наказе инспекции труда : Постановление Народного Комиссариата Труда РСФСР. URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/348526-postanovlenie-narodnogo-komissariata-truda-o-nakaze-inspektii-truda> (дата обращения: 22.03.2025).
22. Рошин Б. Е. Государственное регулирование охраны труда российского пролетариата в 1918–1920 годах: организационно-правовой аспект // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2012. Т. 18. № 3. С. 149–155.
23. Обзор деятельности горного надзора // Горный журнал. 1922. № 10-12. С. 482–483.
24. Колодяжный А. О роли Горного Надзора в отношении безопасности горных работ в современных условиях // Горный журнал. 1926. № 11. С. 744–746.
25. Биленко В. Л. Организационные вопросы в деле надзора за безопасностью горных работ (В порядке обсуждения) // Горный журнал. 1927. № 4. С. 224–229.
26. Гармаш А. Итоги съезда по безопасности горных работ в Донбассе // Горный журнал. 1925. № 6. С. 470–474.
27. Резолюция по докладу горн. инж. В. Л. Биленко «Основные дефекты в технике безопасности рудников Донецкого бассейна» и содокладам горн. инж. М. А. Гольденберга «О состоянии безопасности на рудниках сталинского округа» и инженера К. А. Кузнецова «О состоянии безопасности на рудниках сталинского комбината Югостали» // Первый Всесоюзный горный научно-технический съезд. 14–27 апреля 1926 г. Том II. Резолюции, постановления и ответы на приветствия. — М.—Л. : Промиздат, 1927. С. 129–131.
28. О разграничении функций органов горного надзора и инспекции труда : Постановление СНК СССР. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/399762-postanovlenie-soveta-narodnyh-komissarov-o-razgranichenii-funktsiy-organov-gornogo-nadzora-i-inspektii-truda-25-maya-1926-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 22.03.2025).
29. О передаче Народному Комиссариату Труда Союза ССР, народным комиссариатам труда союзных республик и их местным органам функций по надзору за безопасностью горных работ и за горноспасательным делом : Постановление СНК СССР. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/399040-postanovlenie-soveta-narodnyh-komissarov-o-peredache-narodnomu-komissariatu-truda-soyuza-ssr-narodnym-komissariatam-truda-soyuznyh-respublik-i-ih-mestnym-organam-funktsiy-po-nadzoru-za-bezopasnostyu-gornyh-rabot-i-za-gornospasatelnyim-delom-19-maya> (дата обращения: 22.03.2025).
30. Добросельский П. Б. О некоторых организационных мероприятиях по горноспасательному делу // Горный журнал. 1925. № 11. С. 949–950.
31. О горноспасательном и испытательном деле в РСФСР : Постановление ВЦИК и СНК. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/351330> (дата обращения: 22.03.2025).
32. Гриндлер Б. Ф. Пути организации горноспасательного дела в СССР и условия, обеспечивающие безопасность работ респираторных команд // Вопросы техники безопасности и травматизма в горной промышленности СССР. Кн. 2: Труды I Всесоюзного съезда по безопасности горных работ и I Всесоюзного съезда по безопасности работ в нефтяной промышленности. — М. : Вопросы труда, 1930. С. 355–363.
33. Спасательное дело в СССР // Горный журнал. 1925. № 10. С. 895.
34. Морев Н. Основные данные по каменноугольной промышленности на 1926–27 операционный год // Горный журнал. 1926. № 12. С. 811–814.
35. Гриндлер Б. Ф. Ближайшие перспективы в вопросах развития и организации горноспасательного дела // Первый Всесоюзный горный научно-технический съезд. 14–27 апреля 1926 г. Т. IX: Доклады, заслушанные в секции техники безопасности и ее подсекции нормирования труда и организации производства. — М. : ЦУП ВСНХ СССР, 1928. С. 154–155.
36. Биленко В. Л. К созыву Первого Всесоюзного съезда по безопасности горных работ и по горноспасательному делу // Горный журнал. 1927. № 12. С. 708–714.
37. Труды Первого Всесоюзного съезда по безопасности горных работ. — М. : Гострудиндат, 1928. Т. 2. Резолюции съезда. — 43 с.
38. Биленко В. Л. Итоги Первого Всесоюзного съезда по безопасности горных работ // Горный журнал. 1928. № 8. С. 577–583.
39. Павлова А. В. Факторы военизации горноспасательной службы в СССР и Донбассе (1928–1934 гг.) // Ученые записки Орловского государственного университета. 2022. № 4(97). С. 57–60.
40. Политбюро и «вредители». Кампания по борьбе с вредительством на объектах промышленности : сб. документов / под ред. О. Б. Мозохина. — М. : Родина Медиа, 2014. Т. 1. — 544 с.
41. Государственный архив Донецкой Народной Республики (ГА ДНР). Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 116. Л. 16. Л. 23–23 об.
42. Желтов И. И. Итоги обследования каменноугольной промышленности Правительственной Комиссией // Горный журнал. 1929. № 11. С. 1875–1888. **✎**

«GORNYI ZHURNAL», 2025, № 7, pp. 153–163
DOI: 10.17580/gzh.2025.07.20

Evolution of the Soviet bodies of governmental mine supervision and rescue work in 1921–1928 (adapted from *Gornyi Zhurnal*)

Information about author

A. V. Pavlova¹, Associate Professor at Department of Theory and History of State and Law, Candidate of Historical Sciences, angelina.pavlov@yandex.ru

¹Donbas State University of Justice of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Donetsk, Russia

Abstract

The article discusses formation of the Soviet bodies of governmental mining supervision and rescue in the Donbas in the 1920s. The main information sources were the publications in *Gornyi Zhurnal*, legislative acts, regional archival documents and proceedings of industrial conventions. The key trends and features of the industrial policy of the Soviet state in mining are determined. The mining industry required standardization of underground mining regulations and development of mine rescue work with regard to coal bed methane in the Donbas which was the leading source of metallurgical coal in the young socialist State. The mine supervision and mine rescue work in the period of the New Economic Policy is discussed, and the problems connected with the formation of the Soviet safety supervision bodies are identified. The authors propose a reconstruction model of the Soviet state policy in the sphere of safety of the coal mining industry in the 1920s as a case-study of the Donbas and the role of *Gornyi Zhurnal* as a leading publication in the industry.

Keywords: history of the Donbas, New Economic Policy, coal industry, mine supervision, mine rescue work, industrial safety.

References

- Sin A. F. (Ed.). Mine Rescue Brigades: Yesterday, Today and Tomorrow. Mine Rescue Work in Russia. Moscow : VNIIGChS (FTS), 2013. 179 p.
- Vyaltev V. M., Vyaltev A. V., Kondakov K. V., Frolov A. V. History of the formation of mine rescue work in the Donbas. *Bezopasnost zhiznedeyatel'nosti. Prilozhenie*. 2014. No. 3. pp. 1–24 c.
- Golik A. S., Popov V. B., Yarosh A. S., Oguretskiy V. A., Oguretskiy V. V. et al. Mining rescue cases in Russia. *Vestnik Nauchnogo tsentra po bezopasnosti rabot v ugolnoy promyshlennosti*. 2019. No. 1. pp. 42–49.
- Knyazeva L. K. General Directorate of Mine Supervision. USSR Gosgortekhnadzor. *Bezopasnost Truda v Promyshlennosti*. 2004. No. 12. pp. 2–7.
- Knyazeva L. K. Mine and industry supervision leadership. 1918–1991. *Bezopasnost Truda v Promyshlennosti*. 2008. No. 11. pp. 9–14.
- Bryukhanov A. M. (Ed.). The Gold Age of the Makeevka Research Institute for Mining Safety: History of Establishment, Development and Maturation (1907–2007). Donetsk : Promin, 2007. 415 p.
- Pashkovskiy P. S., Galdobin G. D., Snitko A. P. Milestones of Development of Homegrown Respiratory Protective Equipment Making. Donetsk : Nord-Press, 2008. 56 p.
- Khoroshilov A. V. Occupational safety in coal industry in Kuzbass and struggle for life conservancy and health resumption of injured miners: 1920s–early 2000s : Theses of Dissertation of Candidate of Historical Sciences. Kemerovo, 2012. 31 p.
- Sarin D. P. Mine-rescue stations in Kuzbass in 1922–1934. *SibSkript*. 2023. Vol. 25, No. 6. pp. 870–882.
- Pavlova A. V. Formation of the Soviet state policy of industrial safety: Mine rescue work in the Donbas in the 1920s : Dissertation of Candidate of Historical Sciences. Stavropol, 2024. 287 p.
- Breakdown of under-cage cable in the Elpidifor Mine. *Gornyi Zhurnal*. 1922. No. 1–2. pp. 20–22.
- Decree of the Council of People's Commissars. 108. On the Subsoil. Available at: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/139285-dekret-soveta-narodnyh-komissarov-o-nedrahzemli-30-aprelya-1920-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (accessed: 22.03.2025).
- Pobedonostsev S. N., Egorov D. V. Mining legislation five years into revolutionary construction. *Gornyi Zhurnal*. 1923. No. 1–2. pp. 1–6.
- On Mine Supervision : Decree of the All-Russian Central Executive Committee and Council of People's Commissars. Set of Laws and Decrees of the Government in 1922. Available at: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/351508-dekret-vserossiyskogotsentralnogo%20ispolnitelnogo-komiteta-i-soveta-narodnyh-komissarov-ogornom-nadzore-31-avgusta-1922-g> (accessed: 22.03.2025).
- Gritskov V. V. (Ed.). History of Mine Supervision in Documents of the 19th–20th Centuries: Collected Volume. Moscow : Algoritm, 2004. 511 p.
- Shkumatov V. F. General Directorate of Mine Supervision (Shorthand notes of the report of the Director General). *Gornyi Zhurnal*. 1922. No. 10–12. pp. 381–383.
- Pavlova A. V. Features of the formation of mine rescue centers in the Donbas in the early 1920s. *Agrarnaya istoriya*. 2022. No. 11. pp. 35–42.
- Resolution on the matter of the report of the Director General of the General Directorate of Mine Supervision. *Gornyi Zhurnal*. 1922. No. 10–12. pp. 492–493.
- Bilenko V. L., Gendler E. S. (Eds.). Matters of Occupational Safety and Traumatism in the Mining Industry in the USSR. *Book 2: Proceedings of I All-Union Convention of Mining Safety and I All-Russian Convention on Oil Industry Safety*. Moscow : Voprosy truda, 1930. 408 p.
- RSFSR Code of Laws on Labor. Set of Laws and Decrees of the RSFSR Government of Workers and Peasants. 1922. No. 70. Available at: https://www.hist.msu.ru/Labour/Law/kodex_22.htm#f1 (accessed: 22.03.2025).
- Directive of the Labor Inspection : Resolution of the RSFSR People's Commissariat of Labor. Available at : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/348526-postanovlenienarodnogo-komissariata-truda-onakaze-inspektii-truda> (accessed: 22.03.2025).
- Roshchin B. E. Government control of labor safety of Russian proletariat in 1918–1920: Organization and legislation. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova*. 2012. Vol. 18, No. 3. pp. 149–155.
- Survey of mine supervision activities. *Gornyi Zhurnal*. 1922. No. 10–12. pp. 482–483.
- Kolodyazhnyi A. Contribution of the Mine Supervision in mining safety in modern reality. *Gornyi Zhurnal*. 1926. No. 11. pp. 744–746.
- Bilenko V. L. Organizational issues of mining safety supervision (under debate). *Gornyi Zhurnal*. 1927. No. 4. pp. 224–229.
- Garmash A. Resume of mining safety convention in the Donbas. *Gornyi Zhurnal*. 1925. No. 6. pp. 470–474.
- Resolution on the matter of Mining Engineer V. L. Bilenko's Report on Major Deficiencies in Mine Safety in the Donets Basin, Mining Engineer M. A. Goldenberg's Report on Mine Safety in the Stalin Region, and Engineer K. A. Kuznetsov's Report on Mine Safety at the Stalin's Yugostal Intergated Works. *I All-Union Mining Convention, April 14–27, 1926. Volume II: Decrees, Resolutions and Return Greetings*. Moscow–Leningrad : Promizdat, 1927. pp. 129–131.
- Distribution of Functions of Mine Supervision and Labor Inspection Bodies : Decree of the USSR Council of People's Commissars. Available at: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/399762-postanovlenie-soveta-narodnyh-komissarov-ozazgranichenii-funktsiy-organov-gornogo-nadzora-i-inspektii-truda-25-maya-1926-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (accessed: 22.03.2025).
- Transfer of Functions of Mining Safety and Mine Rescue Work to the USSR Commissariat of Labor, People's Commissariats of Labor in the Union Republics and Local Bodies : Decree of the USSR Council of People's Commissars. Available at: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/399040-postanovlenie-soveta-narodnyh-komissarov-operedachenarodnomu-komissariatu-truda-soyuza-ssr-narodnym-komissariatam-trudasoyuznyh-respublik-i-ih-mestnym-organam-funktsiy-po-nadzoru-za-bezopasnostyugornykh-rabot-i-za-gornospasatelnyim-delom-19-maya> (accessed: 22.03.2025)
- Dobroselskiy P. B. Some organizational activities in mine rescue work. *Gornyi Zhurnal*. 1925. No. 11. pp. 949–950.
- Mine rescue and testing work in the RSFSR : Decree of the All-Russian Central Executive Committee and Council of People's Commissars. Available at: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/351330> (accessed: 22.03.2025)
- Grindler B. F. Mine rescue organization methods in the USSR and occupational safety of respiratory protective crews. *Matters of Occupational Safety and Traumatism in the Mining Industry in the USSR. Book 2: Proceedings of I All-Union Convention of Mining Safety and I All-Russian Convention on Oil Industry Safety*. Moscow : Voprosy truda, 1930. pp. 355–363.

33. Rescue work in the USSR. *Gornyi Zhurnal*. 1925. No. 10. p. 895.
34. Morev N. Basic data on the coal mining industry in 1926–27 operating years. *Gornyi Zhurnal*. 1926. No. 12. pp. 811–814.
35. Grindler B. F. Near-term prospects for organization and development of mine rescue work. *The First All-Union Mining Convention. April 14–27, 1926. Volume 9: Reports at the Occupational Safety Session and the Labor Rate Setting and Production Management Subsession*. Moscow : TsUP VSNKh SSSR, 1928. pp. 154–155.
36. Bilenko V. L. Convocation of the First All-Union Convention on Mining Safety and Mine Rescue Work. *Gornyi Zhurnal*. 1927. No. 12. pp. 708–714.
37. Proceedings of the First All-Union Convention on Mining Safety. Moscow : Gostrudizdat, 1928. Vol. 2. Resolutions. 43 p.
38. Bilenko V. L. Resume of the First All-Union Convention on Mining Safety. *Gornyi Zhurnal*. 1928. No. 8. pp. 577–583.
39. Pavlova A. V. Factors of militarization of the mountain rescue service in the USSR and Donbass (1928–1934). *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2022. No. 4(97). pp. 57–60.
40. Mozokhin O. B. (Ed.). Political Bureau and Saboteurs. Anti-Sabotage Campaign in Industry : Collected Documents. Moscow : Rodina Media, 2014. Vol. 1. 544 p.
41. State Archive of the Donetsk People's Republic. Fund R-2. Inventory 1. File 116. List 16. List 23–23 overleaf.
42. Zheltov I. I. Inspection results of the Government Commission in the coal mining industry. *Gornyi Zhurnal*. 1929. No. 11. pp. 1875–1888.

УДК 622.33(091)

ДОНЕЦКИЙ УГОЛЬНЫЙ БАСЕЙН В ЗЕРКАЛЕ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Е. В. МИНИНА,зам. директора по научной работе,
канд. ист. наук, minina@ihst.ru**М. Х. ЗАКИРОВА,**

научный сотрудник, канд. ист. наук

Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, Москва, Россия

Введение

После завершения Гражданской войны перед страной встали задачи восстановления разрушенного хозяйства и налаживания промышленного производства в новых социально-экономических условиях. Важнейшей составляющей отмеченных процессов стало решение топливной проблемы. Без топлива было невозможно развивать металлургическую промышленность, формировать транспортную инфраструктуру. Кроме того, энергетическое сырье рассматривалось как значительная статья товарообмена с зарубежными странами: на средства, вырученные с его продажи, закупалось оборудование, производство которого не представлялось возможным наладить быстро и в достаточных для перестраивающейся на новый уклад экономики объемах.

В статье рассмотрены организационные, технологические и социальные аспекты развития Донецкого угольного бассейна в период восстановления и индустриализации. На примере Донбасса рассмотрены успехи и трудности механизации угольной промышленности, проанализированы причины постоянного отставания объемов добычи угля от плановых показателей. Представлен противоречивый социальный контекст, сочетающий трудовой энтузиазм и широкое развитие новаторства с необоснованными репрессиями. Одними из основных источников являются публикации «Горного журнала», на страницах которого нашли отражение проблемы и достижения угольной отрасли нашей страны.

Ключевые слова: Донецкий угольный бассейн, индустриализация, механизация, горный комбайн, «Горный журнал»

DOI: 10.17580/gzh.2025.07.21

Восстановление каменноугольной промышленности требовало скорейшего решения и кадровой проблемы. На предприятиях имела место нехватка инженерно-технического персонала всех уровней, что стало решающим стимулом в обновлении системы горного образования. Вместе с тем чрезвычайно актуальной была задача повышения технической грамотности работников, в этом отношении важное место отводилось «Горному журналу» — старейшему отечественному научно-техническому периодическому изданию, имевшему прочные традиции продвижения передовой техники и технологий в различных отраслях горного дела, в том числе и в угольной промышленности.

Выпуская в 1920 г. первый номер «Горного дела»*, посвященный вопросам технического и экономического возрождения горнодобывающей промышленности, редакция журнала в качестве главных целей его издания определила: с одной

* С 1918 г. журнал издавался под названием «Известия горного отдела ВСНХ», с 1920 по 1921 г. — «Горное дело», а с 1922 г. стал выходить под прежним названием «Горный журнал» (БСЭ, Т. VII, 3-е изд., с. 108)